

4. Карабулатова, И.С. Кольбельная песня Тюмени / И.С. Карабулатова, Л.В. Дёмина – Тюмень : Экспресс, 2004. – 127 с.
5. Лорка, Ф.Г. Стихи. Театр. Проза : Избр. произв. : в 2 т. / Ф.Г. Лорка. – М. : Худож. лит., 1976.
6. Мухамедрахимов, Р.Ж. Формы взаимодействия матери и младенца / Р.Ж. Мухамедрахимов // *Вопр. психологии : интернет-журнал [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/frame25.htm>. Дата доступа 08.04.2015.
7. Юнг, К.Г. Структура психики и архетипы / К.Г. Юнг. – М. : Академ. проект, 2009. – 303 с.

Дин Шуюэ

ПОЭТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН БЕЛАРУСИ И КИТАЙСКОГО РЕГИОНА ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ

Свадебные песни неразрывно связаны с обрядами свадебной церемонии, являясь ее стержневой основой. В этой тесной и прочной связи песни играют роль завершающего компонента каждого этапа свадьбы. На свадьбе исполняются, как правило, те песни, которые соответствуют определенному свадебному обряду и отражают морально-нравственные нормы и взаимоотношения между людьми, при этом они выполняют четко очерченные функции. Попытаемся описать особенности народных песен в китайской (на примере свадебных песен китайских монголов) и белорусской свадьбе.

Весь свадебный обряд как китайской, так и белорусской свадьбы на каждом своем этапе изобилует песнями. Песни практически во всех древних обрядах (особенно в свадебных) имеют магический смысл, особенно это относится к языческо-христианской народной обрядности белорусов, в которой языческий компонент празднования свадьбы сильно сближает белорусские традиции с китайскими свадебными обычаями.

Вера в магическую силу слова (и пения) известна с древности не только в Китае, но и в Беларуси. В свадебных песнях как китайцев, так и белорусов прославляются молодые, звучат пожелания им счастья, здоровья, благополучия, рождения здоровых детей. Например, и белорусы, и китайцы верили, что если бедных и некрасивых в песнях называют красивыми и богатыми, то так и будет на самом деле.

В белорусской свадьбе молодых в песнях часто называют «князем и княгиней», «боярином с боярыней», тем самым отмечая исключительное их положение в этот единственный в жизни день и возлагая надежду на то, что жить они будут в благополучии, как настоящие бояре и князья. Тема трагизма, мистического перехода брачующихся из одной жизни (с родителями) в другую (самостоятельную) в белорусских свадебных песнях отражалась многими образами, один из которых – образ пчелы: «Что ж вы, пчелушки, мед не несете? // или вас, пчелушки, водой намочило? Дождем замочило, росой покрыло?» [1, с. 23]. В китайской культуре таких мотивов достаточно много. Например, в песне «В высокогорных рощах // щебечут разноцветные пташки; // мать качала в колыбели свою дочь, // а теперь тоскует по ней» [2, с. 16] ярко проявляется материнская тревога, материнское страдание. Но расставание с дочерью – это неизбежное событие, самое главное в этой ситуации – чтобы дочь после того, как вышла замуж, побыстрее привыкла к новой обстановке в доме родителей мужа, чтобы жизнь ее складывалась благополучно, поэтому родители перед ее отъездом поют песни, которые выступают в качестве родительского наказа, когда они проговаривают все детали вплоть до мелочей, не скрывая горькой правды, которая высказывается с добрыми намерениями.

Интересно описание в белорусской свадьбе матери жениха – свекрови. Например, «Чего, Анечка, чего, молодая, так жалостно плачешь? // Ощущаешь ли свою свекровь благою? // – Чувствую, не чувствую, но хорошо знаю, что неродной мамой она мне будет» [3, с. 215].

Главные герои свадебных песен белорусов – девушка и парень. Образ девушки, воплощенный народом, предстает в чрезвычайной поэтической красоте: она наделяется способностью на глубокие чувства, верностью в любви, нравственной чистотой, благородством, честностью, трудолюбием.

Один из древних китайских свадебных обычаев – отдавать дочь замуж в дальние края. В древности людям нельзя было нарушать бытующие в народе законы и правила, можно было лишь принять то, что уготовила судьба. На жизнь после свадьбы также возлагаются надежды, однако скорое расставание с родными и близкими переполняет душу печалью: «не укротить норовистого коня, // по-прежнему будет раздаваться его ржание к табуны лошадей, // своенравная девушка все так же будет // скучать по доброте своего отца» [2, с. 16]. Это скорбь родителей, которые так любят своего ребенка, что не в силах расстаться с ним. В белорусской свадьбе образ плачущей невесты очень распространен: «Прими боярочку, которая стоит на крыльчке, платочком накрыта, слезами облита».

В китайском регионе Внутренняя Монголия наиболее распространенными песнями, сопровождающими различные свадебные обряды, являются «Кукушонок», которую исполняют племена алашань во время обряда «проводы невесты в дом жениха»; «Черная ветка растет», которую поют турситы на свадебном застолье в честь семи невесты; «Темная лошадка Хуалянь», исполняемая во время пира в комнате новобрачных; «Бледная лошадь», звучащая на церемонии «снятия фаты»; «Волосы длиной в один чи», которую поют на обряде расчесывания волос жители Ордоса; «Проводы невесты», которая поется на обряде проводов невесты в дом жениха; «Песня благодарности мудрому старшему поколению», «Радуга словно красная кобыла», «Ветки ивы над чистой водой», исполняемые на свадебном банкете монгольской знати в провинции

Цинхай; «Песня подношения апельсинового вина», которую исполняют в уезде Хорчин Внутренней Монголии во время церемонии подношения апельсинового вина и многие другие.

Свадебные песни других районов Внутренней Монголии относительно разрозненные, их сложно классифицировать, а различия, существующие между ними, очень велики, однако нельзя сказать, что у них полностью отсутствуют какие-либо закономерности и системность. Например, если сравнить процесс выполнения обряда и содержание песен на свадебных церемониях различных районов Внутренней Монголии, можно обнаружить, что практически во всех районах и у всех народностей есть песня, сопровождающая обряд «проводы невесты», при этом содержание этих песен довольно сходно – практически во всех выражается печаль и скорбь невесты и ее родителей, родственников, близких друзей из-за скорого расставания, а также наставления дочери о том, как приспособиться к жизни в новой семье. В белорусской традиционной свадьбе мотив прощания невесты с родным домом также имеет большое значение и ярко выражен в песнях: «Разве я тут завоевана, разве я тут продана, разве я так отдана...» [4, с. 312].

Китайские песни, сопровождающие ритуал «проводов невесты в семью жениха», исполняются стороной невесты или родителями и близкими друзьями невесты во время последних прощаний с дочерью и подругой. Этот мотив прощания невесты с родительским домом широко представлен и в белорусской свадебной обрядности. Например, мать, выдающая дочь замуж, поет о том, что не может более найти свою дочь в своем дворе: «Ой, зернышко мое яровое, // Младенец мой дорогой. // Я родила тебя, растила, // В чужие люди готовила. // Приду в клеть - кадки нет. // Приду в дом - дочери нету, // Выйду за ворота - только след. // Куда же это травочка положена...» [3, с. 418].

Таким образом, народные песни и в китайской, и в белорусской свадьбе имеют ряд специфических особенностей, в частности, культурно-исторических, поэтому, рассуждая на тему обрядности в китайской и белорусской свадьбе, неизбежно нужно отмечать регион и культурную специфику той или иной китайской народности, отмечать региональную специфику белорусских свадебных песен.

Список литературы:

1. Традыцыйныя вяселлі Віцебшчыны (у сучасных запісах) : метаад. дапам. / запіс, літ. апрац. і натаванне пес. напеваў Т.Б. Варфаламеевай; запіс і натаванне інструм. найгрышаў І.Д. Назінай. – Мінск : БелПЭК, 1988. – 135с.
2. Ужиген, С. Монгольские свадебные обряды / С. Ужиген. – Улан-Удэ : Нэймэнгу Вэньхуа, 1987. – 593с.
3. Вяселле: Песні : у 6 кн. / склад. Л.А. Малаш; муз. дадат. З.Я. Мажэйка; рэд. А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – Кн. 6 – 664 с.
4. Беларускі фальклор : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : БелЭнцыкл., 2005–2006. – Т. 1.

Алеся Силаева

ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНСАМБЛЯ «ТЕРНИЦА»

Сегодня народная песня звучит в различных формах (аутентичной, сценической) и условиях (бытовых, в условиях обряда, в СМИ, на сцене). Как утверждает Н. Киреева, аутентичная песня, наряду с традиционными театрализованными действиями, инструментальной музыкой, танцем, мимикой и прямым воспроизведением мифологического или иного фольклорного сюжета, выступала средством эстетизации действительности и практической деятельности: обряда, ритуала [1, с. 9]. Условия бытования народной песни (например, обряд, разворачивающийся по определенному сценарию) диктуют ее формы репрезентации и степень театрализации.

Н. Киреева пишет, что разделение пространства на сцену-зал изменило коммуникативную направленность хорового искусства с эстетической на художественную, что породило различные сценические формы хорового искусства [1, с. 10]. Формы репрезентации белорусской народной песни, существующей в репертуаре современных ансамблей народной песни, относятся к так называемой промежуточной культуре, или к постфольклору. Они сформированы под влиянием фактора исторической трансформации хоровой модели в рамках профессиональной музыки, и представляют собой различные формы театрализации.

Нами классифицированы следующие современные формы репрезентации народной песни: «театрализованная песенная миниатюра», «хепенинг», «хоровой киноспектакль», «хоровое обрядовое действие». Общей чертой для них является соединение театрально-постановочных условий бытования и свойств их первичной жанровой основы.

Заслуженный любительский ансамбль белорусской песни «Терница» организован Г. Сороко (Г. Нестерович) в 1984 г. на базе Культурно-спортивного центра Минского отделения белорусской железной дороги. Руководители коллектива – заслуженный деятель культуры Республики Беларусь Г. Нестерович и И. Нестерович. В репертуаре названного ансамбля полногласно звучит национальный контекст, выявляясь во всех его компонентах в стилизованной авторской песне, в обработках белорусских народных песен, танцах, вокально-хореографических композициях, инструментальной музыке, обрядах. Театрализация – ведущий принцип деятельности ансамбля.